

ГЛАВВОЕНСТРОЙ

Генерал-лейтенант Н. А. Антипенко

Возникновение массовых армий, их высокая маневренность вызывают необходимость иметь в составе Вооруженных Сил свои строительные организации, способные живо реагировать как на повседневные, так и на долгосрочные нужды войск и обеспечивать выполнение оперативно-стратегических замыслов командования. Ни в мирное, ни в военное время современные Вооруженные Силы не могут обойтись без капитального строительства, а главное, без ремонтно-строительных работ. Например, на фронтах Великой Отечественной войны мы иногда чувствовали отсутствие хорошо оснащенной военно-строительной организации, отличающейся от обычных инженерных войск. Фронтная обстановка выдвигала перед нами задачи, связанные с расквартированием войск и с общевойсковым строительством. Где разместить сотни тысяч раненых? Как создать для них благоприятные условия, особенно в пору зимнего ненастья? Где разместить сотни тысяч тонн драгоценного военного имущества в полевой обстановке, без которого невозможно успешное ведение войны? Кто благоустроит во фронтовом и армейском тылу резервные формирования, ремонтные заводы, мастерские, сотни всевозможных складов? Где хранить миллионы пудов заготовленного для армии зерна? Нам ответят: об этом заботится государство. Но ведь кругом были сплошные разрушения — свидетельства деятельности фашистских варваров, осуществлявших тактику «выжженной земли». Да и вообще нелегко все возлагать на плечи государства. А мы сами разве не являемся частицей государства?! И все же заботилось об этом именно государство: Главное и местные управления оборонительных работ и строительные организации НКВД, а позднее управления военно-полевых строительств.

Органы же тыла порой оказывались бессильными перед перечисленными трудностями. Хотя они и опирались на помощь военно-инженерной службы, но помощь эта была сравнительно невелика. Ведь у саперов имелись свои задачи по обеспечению боевых действий войск, и им порой было не до тыла. Еще более трудные и сложные задачи возникали по строительству и по расквартированию войск вдали от фронтов, в глубоком тылу, где скапливалось большое число раненых, куда прибывали эвакуированные военно-учебные заведения, где создавались военные базы, производились от мобилизация и формирование воинских частей, соединений и целых армий. Миллионы квадратных метров жилой площади требовались для всего этого. А где их взять? Из всех сил помогали местные органы власти. Но им самим сплошь и рядом была необходима помощь ввиду массового перемещения производительных сил страны на Восток. Нужно было построить целые военные городки, приспособить под жилье большое количество всевозможных временных сооружений.

Что должен всем этим заниматься? И возникали ли данные вопросы перед войной в связи с надвигавшейся ее угрозой? Несомненно! Одно то обстоятельство, что партия и правительство взяли на себя непосредственные заботы о капитальном строительстве военных городков и других военных объектов еще за три года до начала войны, свидетельствует об общей линии нашего государства, направленной на глубокую и планомерную подготовку страны к возможному вооруженному столкновению с врагом. Эта подготовка включала и численное увеличение Вооруженных Сил, и техническое их перевооружение, и новую выучку, и заботу о том, чтобы разместить и благоустроить их. Но и само военное ведомство не могло оставаться без собственной строительной

организации, ибо надо было решать текущие задачи по нетитульному строительству и капитальному ремонту. Нельзя же было надеяться на то, что в случае войны сами медики снимут с себя белые халаты и начнут ремонтировать помещения для госпиталей, будут утеплять разрушенные здания, стеклить окна, мазать и белить стены, заготавливать лесоматериалы и т. д. А ведь в жизни именно так и получалось, ибо иного выхода тогда не было. Отмечая все эти трудности, нельзя не сказать о той большой работе, которую проделала квартирная служба Красной Армии на фронте и в тылу. По сначала — несколько слов об истории как самой квартирной службы, так и военно-строительных органов Вооруженных Сил в целом.

Квартирная служба в Красной Армии была создана в 1918 году. Она была организована по тому же принципу, что и в прежней русской армии: в центре — Главное квартирное управление, в округах — окружные квартирные управления. Но уже через год возникло Главное военно-инженерное управление, в состав которого вошла квартирная служба в качестве Отдела по необоронительному строительству. По существу, этот отдел занимался также и эксплуатацией жилищно-казарменного фонда. В 1924 г. на базе Отдела необоронительного строительства образуется Военно-строительное управление (ВСУ) РККА, на которое возлагалось казарменное строительство, расквартирование войск, эксплуатация казарменно-жилищного фонда, снабжение войск топливом и всеми видами квартирному довольствия. Следовательно, квартирная служба уже тогда входила в состав строительных органов. Первым начальником ВСУ РККА был видный советский военный деятель Г. В. Зиновьев, впоследствии начальник Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева.

В 1932 г. произошло разделение: из состава ВСУ выделяется самостоятельное Квартирно-эксплуатационное управление (КЭУ) РККА. Ранее, в 1930 г., в ВСУ была создана своя проектная организация — Проектное бюро. В него вошло до 40 архитекторов и инженеров, призванных в армию из гражданских организаций. Первым начальником Проектного бюро был Г. М. Лехциев. С выделением квартирной службы в самостоятельную, проектная организация ушла вместе с ней из ВСУ РККА. Правда, в 1935 г. ВСУ и КЭУ вновь сливаются, но не прошло и трех лет, как по решению Советского правительства было создано Главное военно-строительное управление (ГВСУ) при Совнарком СССР с функциями генерального подрядчика по отношению к Наркомату обороны, а в качестве основного заказчика по необоронительному строительству выступало КЭУ РККА. Начальником ГВСУ был назначен видный организатор строительства Л. Б. Сафразьян, главным инженером — С. Г. Шапиро (впоследствии начальник инженерных войск 69-й армии, а после войны — главный инженер Главвоенстроя Вооруженных Сил СССР). В военных округах были образованы отдельные военно-строительные управления (ВСУ) и управления военно-строительных работ (УВСР), не подчиненные военному ведомству. Одновременно из состава Наркомата обороны изъяли проектную организацию, носившую название Центровенпроект (численность работников вместе с периферийными военпроекетами в округах составляла более 3 тыс. чел.).

...Грянула Великая Отечественная война. Службам тыла Красной Армии пришлось пережить немало трудных дней, и квартирной службе — тоже. Дело в том, что в нашей стране имелось много жилого и нежилого военного фонда. Весь этот фонд состоит на учете квартирных органов, и они отвечают за правильную его эксплуатацию, ремонт и восстановление. Самый острый период в работе квартирных органов сопряжен был с эвакуацией в 1941—1942 гг. на Восток, в тыловые военные округа, важнейших тыловых объектов из угрожаемых районов. Достаточно сказать, что одних лишь военно-учебных заведений было эвакуировано 120, в том числе все военные академии; кроме того, ремонтные базы и склады, десятки запасных дивизий, много резервных армий, госпиталей и других важных учреждений Наркомата обороны (НКО) СССР. К тому же надо было дополнительно благоустроить формируемые части и соединения польских, чехословацких войск — участников антигитлеровской борьбы.

За первый период войны было заново размещено в тыловых округах много сотен тысяч военнослужащих (не считая учреждений НКО). Ввиду огромного скопления на крупных узловых железнодорожных станциях одиночно следовавших военнослужащих специально для них были оборудованы привокзальные общежития на 15 тыс. коек. Большую помощь в расквартировании войск на Востоке страны оказали местные орга-

ны власти, выделившие для этой цели 12 млн. кв. м площади. Но и этого оказалось недостаточно. Квартирная служба своими силами развернула в восточных районах строительство земляночных городков, довольно примитивных и неблагоустроенных, однако все же пригодных для жилья. Квартирно-ремонтным органам НКО пришлось заняться приспособлением под госпитали всевозможных временных сооружений нежилых типа. Это обеспечило размещение 1.388 млн. госпитальных коек. Помощь в перечисленных работах оказывали и строительные организации Главвоенстроя при СНК СССР. К сожалению, она поневоле являлась тогда незначительной. Ведь с 1942 г. на Главвоенстрой были возложены гигантские работы по развитию уже существовавших и строительству новых площадей под эвакуированные на Восток предприятия, а текущие нужды НКО временно оставались в стороне. Главвоенстрой в годы войны воздвиг крупные заводы оборонного значения: танковые, артиллерийские, авиационные и другие важнейшие объекты. Организация эта стала называться Главвоенпромстрой, что свидетельствует о ее новом профиле.

Квартирные органы НКО вынуждены были все шире развертывать собственные ремонтно-строительные подразделения, без которых немислимо было благоустроить войска. Как известно, по истечении первых полутора лет войны начался процесс реэвакуации. С новой силой встала задача расквартирования возвращаемых назад военных академий, училищ и школ, запасных дивизий и полков, ряда центральных учреждений НКО. Многие же здания, занимавшиеся ими ранее, оказались разрушенными, требующими большого ремонта, либо частично переданными другим службам. В связи с решением об обучении суворовцев пришлось в срочном порядке восстановить и приспособить здания для 15 суворовских училищ. Одних лишь овощных баз было построено в годы войны 122, общей емкостью на 350 тыс. тонн овощей; жилья для офицеров — свыше 1 млн. кв. м и т. д. Силами самих военных строителей заготовлено в годы войны более 2 млн. кубометров деловой древесины. А всего выполнено всевозможных работ по необоронительному строительству почти на 4 млрд. руб. в ценах того времени.

Еще более возросла потребность в новых формированиях военно-строительных органов. Строительные конторы постепенно перерастали в военно-строительные управления со своими участками и отдельными стройплощадками. Одна из важнейших задач квартирной службы — снабжение топливом. В войну положение с топливом резко обострилось, когда был временно потерян Донбасс, а железнодорожный транспорт занят был под многие нужды. Всюду, где только было возможно, войска переходили на местное топливо: торф, саксаул, камыш, солому. Широко развернулись самозаготовки. Так, по древесине они составили в те годы 18 млн. кубометров. Войска нуждались в печных и осветительных приборах, особенно госпиталях. Четыре зимы провели советские войны в блиндажах, окопах и землянках. Длительная война требовала создания соответствующих, хотя бы элементарных бытовых условий и на фронте. Нетрудно представить, какое значение имели на переднем крае хотя бы простейшая печка и фонарь «летучая мышь», а тем более в холодные и длинные ночи. Командиры частей и подразделений немало изыскивали сами, на месте. Но многое делала и квартирная служба.

На ней лежал также ряд других забот о советских воинах. Хорошо, что во главе этой службы стоял такой заботливый, энергичный, исполнительный и отличавшийся высокой пунктуальностью в работе человек, как генерал-майор Лука Семенович Колядко. Его биография содержит много интересных моментов. В годы гражданской войны он являлся адъютантом Михаила Васильевича Фрунзе. Такие черты, как постоянная забота о воинах, стремление глубже познать их трудную жизнь на фронте, он унаследовал от своего учителя и начальника. Вместе с Л. С. Колядко в органах квартирной службы работали такие его помощники, как И. В. Кондратьев, Г. Ф. Гришаенков, В. И. Тимофеев, К. А. Александров, Н. М. Лебедев, А. А. Сазонов, В. С. Тарлычев, С. А. Антонов и другие лица, внесшие большой вклад в обеспечение бытовых нужд фронтовиков. Одновременно со строительными организациями, входившими в состав квартирной службы Вооруженных Сил, росли и крепили кадры военных строителей в системе Главвоенпромстроя при СНК СССР и Управления военно-полевого строительства НКО.

Многих из военных строителей война застала на западных границах. Им при-

шлось в составе военных округов, а затем фронтов выполнять задания командования по срочному возведению оборонительных рубежей и других объектов. Так, ВСУ Киевского Особого военного округа во главе с полковником Г. И. Саркисовым (ныне генерал-майор ИТС в отставке) прошло трудный путь отступления от Днепра до Волги, постоянно выполняя специальные задания военного командования. На базе ВСУ Прибалтийского Особого военного округа была создана новая, по существу военно-строительная организация по инициативе и под общим руководством опытного и волевого военного инженера 2-го ранга Н. М. Попова (ныне генерал-полковник ИТС в отставке, Герой Социалистического Труда). В тяжелой обстановке, в которой оказались вначале войска Северо-Западного фронта, эта организация сделала очень многое для улучшения бытовых условий советских воинов.

Созданное Наркоматом обороны перед войной Управление оборонительного строительства (УОС) имело целью возведение укрепленных районов вдоль западной границы СССР. Туда прибыло более 140 тыс. строителей. Они проделали немалую работу, но война помешала завершить начатое. Добрую славу снискали себе многие генералы, офицеры, сержанты, солдаты и гражданские лица, возводившие оборонительные рубежи на огромных пространствах вдоль границ. Среди них — генерал-майор Л. З. Котляр, полковник Н. С. Горбачев, подполковник М. И. Тимофеев, военный инженер 2-го ранга И. Е. Прусс (впоследствии генерал-майор, возглавивший УОС 1-го Белорусского фронта). Узким местом деятельности военных строителей была недостаточная производственная база. Не хватало кадров, мало было экскаваторов, скреперов, бульдозеров, подъемных кранов. Тем не менее военные строители своей напряженной работой внесли большой вклад в дело победы над фашизмом.

Незабываемый подвиг совершили они в период обороны Ленинграда. С первых же дней блокады под огнем артиллерии и авиации противника военные строители приступили к строительству оборонительных рубежей вокруг Ленинграда, а также узлов обороны в самом городе. Кроме того, они добывали топливо, утепляли госпитальные помещения, подавали свет, топливо и воду, строили аэродромы, ремонтировали предприятия, работавшие на оборону. Во главе военных строителей на Ленинградском фронте стояли генерал-майор П. А. Зайцев, видный инженер Б. В. Бычевский (ныне генерал-лейтенант инженерных войск в отставке) и инженер-полковник Ф. М. Грачев (ныне генерал-майор ИТС в отставке).

Не менее славную страницу вписали военные строители в оборону Москвы осенью и зимой 1941 года. Под руководством генерал-майора П. М. Подосека и бригадминистра А. И. Пангаена объединенными усилиями органов военно-полевого строительства, строительных организаций Моссовета и НКВД воздвигались оборонительные сооружения вокруг столицы. В работах участвовало ежедневно до 400 тыс. чел. (включая местное население). Они отрыли 2250 км противотанковых рвов, соорудили 130 командных наблюдательных пунктов, построили 13 плотин для гидротехнических сооружений, несколько аэродромов и многое другое. Особенно велик был размах строительства вокруг Москвы осенью 1941 года. Работы велись под общим руководством заместителя председателя Моссовета М. А. Яснова (ныне Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР). Трудная задача стояла в те дни перед ВСУ, возглавлявшимся военным инженером 2-го ранга А. Г. Караоглановым (ныне генерал-лейтенант ИТС). Людям приходилось работать дни и ночи, сооружая окопы, ходы сообщений и противотанковые рвы, устанавливая металлические «ежи».

В октябре — ноябре 1941 г. после решения ГКО Ставка Верховного Главнокомандования сформировала 9 саперных армий, подчинив их начальнику инженерных войск Красной Армии; в январе 1942 г. их стало 10, а весной осталось 5. Из них образовались управления оборонительного строительства, а саперные бригады подчинялись фронтам как инженерные бригады. Первая саперная армия под командованием (по совместительству) видного военного инженера М. П. Воробьева (впоследствии маршала инженерных войск), еще не будучи вполне сформированной, начала большие работы по оборудованию оборонительных рубежей вокруг Москвы. Неблагоприятные условия погоды, частые налеты авиации противника не сломили волю военных строителей. На Брянском направлении оборонительные рубежи возводили саперы частей М. М. Мальцева и 6-й саперной армии под командованием А. С. Корнева. Они построили Волжско-Суржский укрепленный рубеж, а потом вместе с войсками 10-й ар-

мии генерала Ф. И. Голикова (ныне Маршала Советского Союза) участвовали в зимнем контрнаступлении. На юге Украины осенью 1941 г. оборонительные рубежи возводили войска 8-й саперной армии под командованием Д. Г. Оника и 5-й саперной армии под командованием бригадинженера А. Н. Комаровского (ныне генерал-полковник ИТС, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий, заместитель министра обороны по строительству и расквартированию войск). Особенно грандиозные оборонительные работы были развернуты в излучине Дона вокруг Сталинграда уже в 1942 г., где действовали кадры вновь сформированных УОС под командованием М. М. Мальцева, И. Ш. Маренного, В. Я. Пляскина, В. Р. Косенко. Многие организаторы этого строительства были представлены к высоким правительственным наградам, а полковник И. Ш. Маренный, инженер-подполковник И. Г. Чепайкин, инженер-майор А. П. Макаров — к соисканию Государственных премий. Под Сталинградом начал свой путь на Запад командир саперной бригады инженер-полковник И. Д. Зайцев (ныне заместитель командующего военным округом по строительству, генерал-лейтенант ИТС, Герой Советского Союза). От Сталинграда до Вены лежал славный боевой путь 29-го Управления военно-полевого строительства под командованием инженер-подполковника И. Г. Чепайкина (ныне генерал-майор ИТС).

После ликвидации сталинградской группировки врага военные строители принимали участие в восстановлении заводов: Сталинградского тракторного, «Красный Октябрь», «Баррикады» и других. А сколько труда и изобретательности внесли военные строители и саперы в создание устойчивой обороны на Курской дуге! Одних лишь траншей они отрыли 20 тыс. километров. Вообще невозможно учесть всю созидательную работу военных строителей на тех землях, откуда были изгнаны фашистские оккупанты. Здесь и строительство дорог, мостов и аэродромов, и восстановление многих общественных зданий, детских учреждений и школ, и многое иное. А разминирование! Миллионы мин заложил противник при отступлении в населенных пунктах, по обочинам дорог, в лесах, у водоемов. Их надо было найти, обезвредить... Не обходилось и без жертв. Сапер ошибается лишь один раз, справедливо гласит военная поговорка. Саперные подразделения строительных частей проделали такую работу, которая сохранила жизнь многим тысячам советских граждан, особенно детям, часто из озорства или любопытства пытавшимся заглянуть внутрь мины.

Почти 142 км мостов соорудили военные строители за годы Великой Отечественной войны. Они оборудовали тысячи га ложных позиций, аэродромов, искусно имитировали сосредоточение войск, дымили кухнями, усиливали «перевозки» днем, вводя противника в заблуждение. Десятки тысяч авиабомб сбросили немцы на эти ложные позиции, отвлекли туда большое количество войск и техники. Перешагнув границу, строительные войска по-прежнему оказывали серьезную помощь органам тыла, особенно госпиталиям; участвовали в строительстве мостов через Вислу, Варну, Неман, Одер, Эльбу, Дунай и другие реки.

В годы минувшей войны считалось за правило, что в системе тыла могли находиться только дорожно-строительные и железнодорожные войска, причем для выполнения своих, узкоспециальных работ. Что касается общестроительных работ, то они просто не входили в планы военного командования. Между тем жизнь повседневно и ежечасно ставила тыл перед необходимостью осуществлять именно общевойсковое, или, как принято говорить, необоронительное, строительство. Приспособление тысяч зданий для размещения раненых и под складские помещения, создание благоприятных условий для работы штабов, строительство бань и т. п. — все это требовало достаточно квалифицированной рабочей силы и технического руководства. Вот почему органы тыла фронтов и армий в ряде случаев вынуждены были создавать свои импровизированные строительные организации с временными и нигде не зарегистрированными штатами. Такие «дикие» стройконторы благополучно действовали не только в годы войны, но порою даже после нее, пока Генеральный штаб не навел порядка. Штатные или нештатные, но эти стройконторы принесли в годы войны огромную пользу. Так, при КЭО 1-го Белорусского фронта к концу войны сложилась строительная организация численностью около 2 тыс. человек. Трудно представить себе, как смог бы этот орган достаточно хорошо обеспечить подготовку помещений для таких важнейших мероприятий, как подписание акта о капитуляции Германии, проведение Потсдамской конфе-

ренции, и других, не имея своей строительной организации. Не говорю уже о размещении десятков тысяч раненых при проведении Висло-Одерской и Берлинской операций.

Итак, обстановка на фронте неумолимо диктовала необходимость создания в системе начальника тыла фронта и каждой армии своей общестроительной организации, включающей в себя различных специалистов: сантехников, электриков, отделочников, краснодеревцев и др. Таков урок войны. А после войны, когда всюду стояли развалины, тысячи семей военнослужащих остались без крова, а солдаты спали в три яруса! Особенно невыносимое положение создалось для летно-технического состава, поскольку все жилые здания, построенные до войны вблизи аэродромов, оказались до основания разрушенными; летчики жили в землянках, без света и тепла.

Еще в ходе войны И. В. Сталин часто возвращался к этому вопросу. Он неизменно подчеркивал мысль о необходимости создания в Наркомате обороны своей строительной организации. «Закончим войну и непременно создадим такую организацию», — говорил он. Случилось так, что в октябре 1945 г. я прибыл из Берлина в распоряжение наркома обороны. В наркомате сообщили мне, что Верховный Главнокомандующий еще раз поставил вопрос о создании в системе Вооруженных Сил собственной строительной организации. Я ответил, что мой опыт фронтной работы тоже подсказывает целесообразность такого мероприятия, тем более в мирное время. В тот момент я, ранее заместитель Г. К. Жукова по тылу, не подозревал, к чему был затеян этот разговор, но, воспользовавшись встречей, поинтересовался перспективой своего служебного положения. Ответ был коротким: «Подождите несколько дней». Затем добавили, что меня приглашают на должность замнаркома путей сообщения по вопросам тыла, но свыше согласия на это пока не дано. А через несколько дней меня представили в Кремле членам Политбюро ЦК ВКП(б) как кандидата на должность начальника Главного военно-строительного управления Вооруженных Сил.

С этого и началась новая, не совсем обычная для меня работа: строить «от края и до края, от моря и до моря». В ту пору мне было 44 года. Энергии еще хватало. С чего же начинать? Даже в зародыше подобной организации в Наркомате обороны не существовало. Подлежала разделу организация Главвоенпромстрой. Председатель Госплана и заместитель председателя СНК СССР Н. А. Вознесенский принял такое решение. Если какая-то строительная организация на периферии имеет в своем плане промышленных объектов 50 или более процентов, то вся производственная база и кадры остаются в системе Главвоенпромстрой; если преобладают военные объекты, то все переходит в систему вновь созданного Главвоенстроя. Такая постановка вопроса вполне логична. Но за годы войны почти все организации Главвоенпромстроя были столь перегружены возведением промышленных объектов, что удельный вес чисто военных объектов в их плане оказался незначительным. Поэтому при дележе оказалось, что почти все остается Главвоенпромстрою, которым командовал тогда Андрей Никитич Прокофьев.

Многие офицеры-строители, давно сроднившиеся с армией, выразили желание перейти в Главвоенстрой, невзирая ни на что. Теперь дело сводилось к тому, чтобы отобрать для работы в его системе наиболее подходящих лиц. Немалую поддержку оказал нам генерал армии А. В. Хрулев, который хорошо знал кадры военных строителей еще по своей прежней работе перед войной. По его рекомендации главным инженером был назначен генерал-майор С. Г. Шапиро, только что возвратившийся с фронта. Заместителем главного инженера стал инженер-полковник Н. М. Попов. Труднее решался вопрос о назначении полковника И. З. Сапожникова на должность заместителя начальника Главвоенстроя по снабжению. А. Н. Прокофьев упорно отказывался отпустить его, мотивируя невозможностью найти ему замену, но в конце концов «сдался». До этого я не знал И. З. Сапожникова, но слышался от людей о его обширных познаниях и организаторских способностях. Действительно, Прокофьев не ошибался в Сапожникове, лучшей характеристикой которому служит хотя бы тот факт, что Илья Зиновьевич и поныне работает в Главмосстрое.

На работу в Главвоенстрое прибыли также полковник (ныне генерал-майор) Г. И. Саркисов, полковник П. М. Фоменко, подполковник З. Л. Майлер, полковник Б. Ф. Жуков, подполковник М. А. Смузиков и другие высококвалифицированные инженеры-строители. В военных округах и крупных гарнизонах во главе строительных управлений стали подлинными энтузиасты-строители И. Д. Зайцев, Н. М. Лебедев,

М. Л. Штерн, З. Я. Дворкин, А. В. Шалимов, Я. Н. Мяло, П. В. Сафонцев, Д. В. Головкин, А. Г. Караогланов, Н. И. Никитенко, Л. Г. Тарасов, И. Н. Каплунов, Б. Е. Бирштейн и другие. Многие из них еще и сейчас занимают руководящие посты в строительной системе Министерства обороны. Среди них — генерал-лейтенант А. В. Шалимов, генерал-майор М. Л. Штерн, генерал-лейтенант ИТС А. Г. Караогланов, генерал-майор Л. Г. Тарасов.

Встал вопрос о наборе рабочей силы. Откуда ее взять? Самый простой путь — создать стройбаты из военнослужащих. Здесь имелась лишь одна трудность: сколько солдат выделит Генеральный штаб в распоряжение Главвоенстроя? Что касается размещения солдат-строителей и возможностей переброски их в любые районы Советского Союза, то такая рабочая сила представлялась наиболее мобильной. Легче всего было пойти именно по этому пути, не требовавшему от организаторов особых усилий и изобретательности.

По предварительным подсчетам экономистов Главвоенстроя, строительные батальоны обходились дешевле, нежели вольнонаемные рабочие. Но мне эти расчеты показались обманчивыми: очень много времени, как свидетельствовала практика, уходило на обучение совершенно неопытного солдата той или иной специальности; к тому же требовались немалые средства на продовольственное обеспечение и вещевое снабжение военных. По сути дела, лишь на втором году службы солдат оправдывал своим трудом расходы на содержание строительной части, а на третьем году службы он становился уже квалифицированным рабочим. И как раз тут наступала пора увольнения его из армии. Разумеется, увольняемые контингенты представляли собой хорошую базу для вербовки их на работу по вольному найму. Однако здесь возникал другой, трудно-разрешимый вопрос — о жилье. Имелось бы жилье, так можно было бы быстро набирать сотни и тысячи квалифицированных строителей. Увы, мы не имели в то время даже хороших общежитий, чтобы разместить семейных рабочих. Тем не менее, исходя из интересов дела, наряду с организацией строительных батальонов стали вербовать на стройку вольнонаемных рабочих, гражданских инженеров и техников. Наиболее дальновидные руководители строительных управлений военных округов стремились, несмотря на нехватку жилья для офицеров, строить дома для рабочих. В некоторых военных округах количество вольнонаемных составляло 60—70% от общего состава строителей. Труднее было в Москве. Здесь мы опирались главным образом на строительные батальоны. С их помощью построили жилые комплексы по Хорошевскому шоссе, большие дома на Садово-Будринской ул., Смоленской площади, ул. Володарского, жилые городки, ряд административных зданий и многое другое. Таким образом, сочетались два метода набора рабочей силы: формирование стройбатов с трехгодичным сроком службы в армии и вербовка специалистов по вольному найму.

Не менее важной проблемой в строительстве является производственная база. По тому принципу дележа, какой предложил Н. А. Вознесенский, почти все производственные предприятия остались в распоряжении А. Н. Прокофьева. После рассмотрения этого вопроса наркомом, а затем правительством станочное оборудование было запланировано Главвоенстрою как за счет отечественного производства, так и за счет репараций. На этом основании нарком обороны подписал приказ о трехлетнем плане создания производственной базы Главвоенстроя. Встал вопрос о подборе и подготовке кадров для новых предприятий. В каждом военном округе и на заводах центрального подчинения определили ориентировочную потребность в специалистах низшего и среднего звена. Одним из резервов для вербовки рабочей силы явились солдаты и сержанты, подлежащие увольнению по выслуге лет. Будучи в Германии у Г. К. Жукова, я спросил его как Главнокомандующего группой войск, можно ли провести вербовку в Главвоенстрой солдат, подлежащих увольнению, причем организовать также подготовку их по соответствующим специальностям еще на месте. Маршал охотно дал согласие и добавил, что все расходы по содержанию подготовительных курсов будут отнесены за счет Советской группы войск в Германии. Предполагалось, что срок обучения составит около шести месяцев. Это решение открывало большие перспективы. Обратились за помощью к начальнику Политуправления группы войск генерал-майору А. М. Проппину. Тот выразил полную готовность развернуть вербовочную работу. Но нужно было разработать конкретные условия, на которых солдат приглашают на работу. Через сутки самолет доставил из Москвы в Берлин группу сотрудников Главка, и в тече-

ние одного дня они разработали такие условия. Я их там же утвердил. Предусматривалось: оставаться в Германии еще полгода для прохождения специальной подготовки; устанавливался минимум зарплаты в течение первого года работы на предприятиях Главвоенстроя; если солдат получит квалификацию не ниже пятого разряда, завербованному гарантировалось предоставление квартиры по месту новой работы и перевозка туда семьи. По нашему плану требовалось нанять сантехников, электриков, краснодеревщиков, паркетчиков, плотников, сварщиков, автомехаников, слесарей и т. д., то есть с учетом профиля вновь создаваемой производственной базы.

Через 48 часов в типографии отпечатали несколько тысяч бланков договоров и разослали их в войска с препроводительным письмом начальника Политуправления. Через три недели мне сообщили, что желающих и уже подписавших договора набралось 2 800 человек. Это превзошло все ожидания. Пришлось снова выехать в Германию: группой специалистов, чтобы организовать подготовку столь значительного количества людей, а потом провести большую организационную работу. Надо было размесить демобилизованных солдат, обеспечить их питанием, выдать рабочее обмундирование, составить программы обучения, подобрать инженеров и техников как инструкторов, найти производственную базу для практического обучения, определить порядок сдачи экзаменов и так далее. Каков же был результат? Столь сложное дело не обошлось, конечно, без «заусениц»: шесть месяцев учебы пролетели быстро, а многие предприятия еще не вступили в строй. К тому же не так просто решался и вопрос с жильем. Начатое строительство жилых домов завершалось медленно. Пришлось искусственно продлить срок обучения до одного года, в связи с чем мне довелось дважды выступать перед рабочими с разъяснением создавшегося положения. Но нет худа без добра: их квалификация в результате настолько повысилась, что при всей строгости экзаменаторов ни один человек не получил разряда ниже седьмого.

Главвоенстрою прибыло сильное подкрепление. Некоторые заводы приняли по 50—80 человек. Например, мебельная фабрика почти наполовину пополнилась высококвалифицированными рабочими, подготовленными в Советской группе войск. Многие из них впоследствии стали начальниками цехов. Завод скобяных изделий тоже был укомплектован окончившими упомянутые курсы. Желая заинтересовать людей и закрепить кадры на предприятиях Главвоенстроя, мы продали передовикам около трех тысяч дойных коров, полученных от Главного интенданта Советской Армии, по льготной цене, в рассрочку, с одновременным обеспечением концентрированными кормами.

Находясь в Германии, я получил немало предложений от немецких фирм на поставку всевозможных строительных деталей: сборных домов, скобянки, кровельного материала, сантехники, изделий из цветных металлов. Но где взять средства на оплату поставок? Издалека повел разговор с Г. К. Жуковым.

«А сколько бы вы хотели получить денег для этой цели?» — спросил он. Недолго думая, отвечаю: «Хотя бы сто тысяч марок». Жуков усмехнулся, подошел к столу и нажал кнопку. «Попросите начальника финансового отдела», — приказал он вошедшему адъютанту. Не прошло и нескольких минут, как появился полковник В. Н. Дутов, наш общий соратник по 1-му Белорусскому фронту. Жуков осведомился о бюджете на содержание войск в Германии, а затем сказал: «Генерал Антипенко просит помочь Главвоенстрою. Я считаю возможным выдать 3 миллиона марок. Каково Ваше мнение?» В. Н. Дутов одобрительно кивнул головой. «О деталях договоритесь с Дутовыми», — сказал маршал на прощанье. А «детали» оказались довольно простыми: начальник порекомендовал открыть в Госбанке счет, на который и была переведена указанная сумма. Пришлось создавать в Германии специальное представительство Главвоенстроя. Оно заключило договора с немецкими фирмами, и мы вскоре стали получать изрядное количество стройматериалов и сборных жилых строений. Пока создавалась собственная производственная база, развернувшееся всюду жилое строительство обеспечивалось этими поставками. Что касается материальной заинтересованности солдат стройбатов, то в целях повышения производительности труда в 1947 г. было утверждено положение об отдельных строительных батальонах Главного строительного управления Вооруженных Сил СССР. Вводился новый порядок оплаты труда. Если солдат выполнял норму на 100%, ему причиталось 10% сверх суммы заработка. При перевыполнении нормы на 1—25%, помимо прогрессивно возрастающей премии, вы-

плачивалась вся дополнительно заработанная сумма. А при последующем перевыполнении нормы добавлялась премия в полуторном размере. Сдвиг был большой.

Постоянно росла численность военных строителей. Основной вопрос строительства — наличие собственной производственной базы. Мы унаследовали от Главвоенпромстроя лишь незначительные стройдворы и мастерские. Рассчитывать на получение материалов по фундам из народного хозяйства было в те годы очень трудно. Ведь вся экономика ранее оккупированной территории поднималась из руин, восстанавливались промышленность и сельское хозяйство. По довоенной практике военные строители привыкли получать от народного хозяйства все в готовом виде. Теперь надо было самим думать о создании мощной производственной базы. Возникали три задачи, тесно связанные друг с другом: получить станочное оборудование, изыскать производственные площади для размещения оборудования, подготовить квалифицированные кадры для создаваемой производственной базы. Что касается станочного оборудования, то нам самую широкую помощь оказало правительство. Пришлось затем немало потрудиться, чтобы узнать, сколько и каких именно станков получит Главвоенстрой в течение предстоящих двух-трех лет. Потом возникла новая проблема: где их разместить? Точнее говоря, где и какие заводы будем мы строить? Следовало учесть огромную разбросанность военных объектов и различные природно-экономические условия. Сперва обсудили вопрос в узком кругу специалистов. Разработали проект трехлетнего (1946—1949 гг.) плана возведения промышленных предприятий Главвоенстроя. По этому плану намечалось построить или реконструировать очень много предприятий.

Прежде чем докладывать министру, созвали общеармейское совещание начальников и главных инженеров ВСУ округов, которое проходило в здании строительной выставки СССР на Фрунзенской набережной в Москве. Присутствовало около 100 человек. С докладом выступил главный инженер С. Г. Шапиро. И поныне не забыл, как реагировала аудитория на его доклад. Многие не хотели поверить в реальность программы, которая представлялась несбыточной фантазией. Выступавшие ссылались на свой многолетний опыт, свидетельствующий, что для сооружения столь мощной производственной базы требуется десятилетие, да и то при более благоприятных условиях. Можно ли построить столько предприятий за три года? Действительно, задача была чрезвычайно трудной. Лишь успешно выполнив ее, можно было серьезно рассчитывать на дальнейший размах общеармейского строительства. Договорились, что за доставку станочного оборудования в округа и на заводы центрального подчинения Главвоенстроя отвечает руководство последнего, а за подбор и отвод производственных площадей — командование военных округов. Кроме того, решили обратиться за помощью к обкомам ВКП(б) и облисполкомам, в распоряжении которых имелось немало пустующих «коробок» от разрушенных предприятий. Некоторые товарищи уезжали с чувством неуверенности и сомнения: мол, руководство главка явно фантазирует; другие — с твердым убеждением и верой в возможность осуществления грандиозной программы.

При привязке наиболее крупных предприятий к тем или иным округам учитывались сырьевые возможности района. Так, два крупных механических завода были размещены в промышленном районе. Оборудование кирпичного завода производственной мощностью 25 млн. штук кирпича в год решено было расположить в районе, где залегают ценные породы глины. Сложное оборудование по обработке древесины — в леспромпхозах северной части СССР. Завод скобяных изделий и электрорезающих инструментов — в городе, где обком партии предоставил нам полуразрушенные здания бывшей канатной фабрики. Центральное положение этого завода облегчало отправку готовой продукции по всем военным округам. Придавая данному вопросу особое значение, мы обратились за консультацией в Генеральный штаб. Ответственные работники Генштаба, генералы Н. А. Ломов и А. А. Грызлов, отнеслись с вниманием к проекту размещения производственных предприятий по территории страны и в целом одобрили его.

Далеко не в каждом военном округе эта проблема встретила одинаковое понимание. Кое-где командующие не пожелали отдать помещения под станочное оборудование, предпочитая использовать их для других целей, по их мнению, более неотложных. Приходилось разъяснять, убеждать, давать гарантии об оказании округу дополнительной помощи и в конце концов добиваться положительного решения. С особой отзывчи-

востью отнесся к нашей просьбе секретарь одного из обкомов партии в городе, где стояли полуразрушенные корпуса бывшей канатной фабрики. Специалисты Главвоенстроя признали эти корпуса подходящими для размещения завода скобяных изделий и электрорежущих инструментов. Обком партии и облисполком не только вынесли постановление о передаче этих зданий, но и помогли кадрами и строительными материалами. Благодаря этому за короткий срок было установлено свыше 500 единиц станочного оборудования. Завод заработал на полную мощность. Секретарь обкома не раз бывал на этом заводе и помогал добрыми советами. Но я несколько забежал вперед.

А до этого пришлось проделывать огромную изыскательскую работу, прежде чем родилась наша «трехлетка». В результате всех мероприятий в 1946 г. был издан приказ министра Вооруженных Сил, утвердивший трехлетний план. Нет необходимости подробно излагать фактическое выполнение намеченной программы. Отметим лишь, что она была не только выполнена за три года, но и расширена по ряду округов. Достигли этого отчасти и тем, что запланированное оборудование для каждого округа и завода подавали не только своевременно, но даже с некоторым опережением. Строительство многих предприятий осуществлялось вне очереди, специально выделенными для этой цели стройучастками и монтажными организациями. Немаловажную роль сыграло наличие в составе Главвоенстроя собственной проектной организации. В течение первого года нашей «трехлетки» было введено в действие более 13 тыс. единиц станочного оборудования. Уже в 1947 г. многие предприятия стали давать свою продукцию (сантехарматуру, гвозди, кирпич, столярку). Что касается завода скобяных изделий, то мощность его намного превысила потребности Главвоенстроя (по программе тех лет). К тому же мы все равно не могли без помощи Госплана обеспечить этот завод металлом. Госплан обещал выделить металл на полную мощность завода при условии, что полученную продукцию он сам будет планировать к реализации по всей стране.

С переходом Главвоенстроя в подчинение А. В. Хрулева последний считал целесообразным передать народному хозяйству те предприятия, которые, по его мнению, обладали «слишком высокой мощностью». К их числу был отнесен и завод скобяных изделий. В течение 1948—1949 гг. народному хозяйству передали кирпичные заводы и некоторые другие. В то время я придерживался мнения, что некоторые заводы Главвоенстроя могли бы выполнять заказы других ведомств из сырья заказчика до тех пор, пока не будет увеличена программа Главвоенстроя, а потому не следует раздавать предприятия. В ходе становления этой системы возникла необходимость создания специализированных организаций, которые могли бы сосредоточить усилия на решающих участках, более эффективно использовать свои силы и средства и маневрировать ими. По тому времени подобная специализация считалась большим шагом вперед в сравнении с гражданскими строительными организациями. Только позднее она приняла общегосударственный характер.

В те годы требовалось как можно больше жилья, пусть временно даже без центрального отопления и водопровода. Особенно велика была нужда в казарменном квартирном фонде в войсках ПВО, нередко размещавшихся в совершенно неосвоенных районах. Кое-где в СССР уже предпринимались первые шаги по развитию сборного домостроения. Это открывало большие перспективы. Мы стали изучать американскую литературу о сборном домостроении. В США практиковалось строительство одноэтажных малогабаритных строений для размещения рабочих вблизи строек промышленных гигантов. Прежде чем появиться такому гиганту, вырастали обширные одноэтажные поселки. Пока возводили жилища для рабочих, завершалось проектирование самого предприятия. Принцип сборности достиг довольно высокого уровня. Кое-что мы надумали перенять. Но не все нам подходило. Короче говоря, перед Главвоенстроем в тот период встала очень важная задача — освоение нового вида строительства, весьма заманчивого по своей прогрессивности, — заводского домостроения. Прежде всего эта задача была поставлена мною перед Центральным военпроектком: проработка серии проектов жилых домов, предусматривающих все основные конструкции стен, полов, перекрытий, кровли из сборных щитов, подлежащих изготовлению на заводе. Руководство Центрального военпроекта (начальник Д. М. Коган, главный инженер Г. Г. Корновский) с энтузиазмом восприняло почетное задание, привлекло к работе наиболее талантливых проектантов и в короткие сроки в творческом содружестве с домостроительным комбинатом (начальник А. Д. Калистратов, главный инженер Г. Д. Иванов)

успешно выполнило задание. Попутно выяснилось, что основным и даже решающим вопросом оказался утеплитель. Опилки или шлак — это не то, что нам нужно. Изобретательская мысль подсказывала более прогрессивные способы утепления щитовых конструкций. Было внесено предложение наладить собственное производство минеральной ваты.

Лучшим сырьем для изготовления такой ваты явились отходы от земельных выработок Московского метростроя. На базе комбината, предназначавшегося (по довоенному замыслу) для изготовления мебели, решили создать домостроительное предприятие. «Сперва надо иметь жилища, а потом изготавливать мебель», — думалось нам. Чтобы комбинат обладал более законченным комплексом сборного домостроения, как раз собрались на его территории образовать цех по изготовлению минеральной ваты. В 1947 г. это было новинкой. Инженеры-технологи довольно удачно решили задачу. Доломитные выработки Метростроя доставлялись машинами на комбинат. Их закладывали в вагранку и плавил при температуре 800—1000°. Струя жидкости подвергалась воздушному давлению в 6—8 атмосфер и превращалась в пылевидную массу. Оседая в камере, эта масса приобретала вид ваты, такой же белой и пышной, как обыкновенная. Она обладала теми же свойствами, что и камень: не горела, не гнила, не впитывала влагу, не поддавалась воздействию грызунов. Слой такой ваты толщиной в 10—12 см равен по теплостойкости двум кирпичам. Это отвечало условиям не только Юга СССР, но и центральных районов страны. На базе такого утеплителя изготавливались стандартные щиты, из которых монтировались жилые дома и казарменные помещения. Более 200 домов появилось на свет в первый же год работы комбината.

В 1947 г., когда было освоено производство минеральной ваты, ее образцы доставили в Сочи, где в то время находился на отдыхе И. В. Сталин. Образцы ваты были показаны И. В. Сталину. В двух остекленных коробках лежали минеральная вата и хлопковая. Сходство было поразительное. Их можно было различить лишь на ощупь. Благодаря этому утеплителю Главвоенстрой смог успешно выполнить задание о срочном жилищном устройстве войск ПВО Бакинского военного округа. Немало сборных щитовых домиков и казарм с минеральным утеплителем было доставлено самолетами и в северные районы страны. В них и поныне живут советские воины. В общей сложности в первые послевоенные годы было изготовлено усилиями Главвоенстроя и смонтировано на местах в различных районах страны 1 526 сборных домов разных объемов с жилой площадью 205 500 кв. м, что сыграло в то время большую роль в решении задачи расквартирования войск. Инженерно-технический персонал и рабочие комбината, трудившиеся в творческом содружестве с авторами проектов сборно-щитовых домов Г. Г. Кореновским и Б. Г. Бархиным, бесспорно, заслужили искреннюю благодарность тех наших людей, которым в ходе несения службы приходится жить в сборных домах там, где использование другого вида жилищ нецелесообразно. За создание и освоение новой отрасли социалистической промышленности — заводского домостроения Министерством обороны был представлен на соискание Государственной премии авторский коллектив: Б. Г. Бархин, Н. И. Гайгаров, Г. Д. Иванов, Д. М. Коган, Г. Г. Кореновский, А. Д. Калистратов, Г. И. Саркисов.

Военным строителям Москвы приходилось также в те годы восстанавливать подмосковные кирпичные заводы, причем, как говорится, исполу: часть изготовленного кирпича отпускалась затем самому Главвоенстрою. Одновременно у нас был разработан тип передвижного кирпичного завода мощностью в 1 млн. кирпичей ежегодно. Первые образцы таких заводов испытали на Украине, и они вызвали большой интерес. Разумеется, себестоимость этого кирпича была дороговата для того времени, но даже дорогой кирпич был тогда очень нужен. Авторы проекта передвижных заводов достойно поощрили. В условиях большой разбросанности строительных объектов подобные заводики имеют к тому же свои преимущества. Вообще же многие предприятия, созданные в первые послевоенные годы существования военно-строительной системы Министерства обороны, прошли большой путь своего развития. Один из заводов вырос из небольшой мастерской в крупное механическое предприятие. Его энерговооруженность возросла от 200 квтч до 7 000 квтч. Почти двадцать лет бесценно руководит им полковник В. И. Дейненко, вложивший в свое детище незаурядный организаторский талант и технические познания. На этом заводе выросли знатные рабочие: бывший сварщик

И. Л. Дегтярев, ныне начальник экспериментального цеха, награжденный орденом «Знак Почета»; бывший слесарь-монтажник Г. В. Воробьев, начальник сборочного цеха, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, и многие другие.

Крупный домостроительный комбинат, начальником которого долгие годы был полковник А. Д. Калистратов, а главным инженером — полковник Г. Д. Иванов, и поныне является ведущим предприятием в Министерстве обороны. На этом заводе еще сохранились кадры 1946—1950 гг., составляющие ядро передовиков производства: начальник цеха Н. С. Виноградов, начальник цеха М. П. Мисун, мастер А. В. Ненашев, станочница З. К. Гергард, слесарь М. Н. Бутов, станочник А. А. Талогин, старший инженер-конструктор В. И. Трошин, инженер-конструктор А. К. Аникин и многие другие. Мебельный завод, которым много лет руководили Ф. Ф. Шумилов, Л. Я. Шварц, Г. Я. Вебер, тоже прошел интересный путь развития от изготовления деревянных винтов и лыж для самолетов в годы войны до выпуска отличной мебели для советских войск. Характерно, что при росте производственных площадей в послевоенный период на 17% и сокращении промышленно-производственного персонала на 20% мощность этого завода возросла в 3 раза, а производительность труда повысилась в 3,5 раза. На работу сюда прибыло в 1946 г. 53 человека из числа тех, кто проходил обучение в Германии после демобилизации. Многие из них стали руководителями цехов, удостоены высоких правительственных наград. Механический завод, которым руководил полковник И. Н. Капунов, успешно обеспечивал стройки металлоконструкциями, чугунным литьем и другими деталями.

Среди видных специалистов и организаторов производственной базы и всей системы Главвоенстроя были такие товарищи, как А. И. Рубальский — главный инженер завода железобетонных изделий, впервые освоивший изготовление панельных конструкций; К. И. Башлай, бывший главный инженер одного завода, кандидат технических наук, ставший лауреатом Государственной премии за достижения в области крупнопанельного строительства домов, ныне зам. начальника главка производственных предприятий МО; Герой Советского Союза полковник Н. М. Стаднийчук, бывший начальник деревообрабатывающего комбината, ставший крупным специалистом в области лесной промышленности, ныне зам. начальника главка МО; полковник Н. А. Андреев, бывший главный механик Военно-строительного управления Москвы, затем главный механик Главвоенстроя; крупные специалисты в области сантехмонтажных работ П. И. Шабалин (ныне генерал-майор запаса), полковник В. С. Малашок, специалист по энергомонтажным работам полковник запаса М. И. Кирпиков — все они внесли немалый вклад в повышение механовооруженности военно-строительных организаций, как и другие отличники производства.

Следует отдать должное генерал-полковнику В. Е. Белокоскову, впервые занявшему пост заместителя министра обороны по строительству и расквартированию войск. Проработав на этом посту около десяти лет, В. Е. Белокосков еще более сплотил военных строителей, внес много нового и интересного в эту сферу работы. Своим вдумчивым подходом к любому вопросу, чуткостью к людям, отличным знанием войсковых условий Василий Евлампиевич заслуженно завоевал большую любовь и уважение у рядовых и начальников, инженеров, архитекторов и всех специалистов военно-строительных организаций.

Как известно, успех строительства во многом зависит от проектировщиков. Министерство обороны с давних пор имело свою проектную организацию — Центрвоенпроект с филиалами в округах. За свою многолетнюю историю Центрвоенпроект приобрел большую известность, разработав немало интересных проектов, осуществленных строительством, в том числе: крупные производственные комплексы и воинские городки для всех родов войск, дома Советской Армии во многих гарнизонах, военный санаторий имени Ворошилова в Сочи и другие. Одновременно Центральный военпроект явился пионером в области типового проектирования по наиболее массовым видам военного строительства: казармы, дома начсостава, кухни-столовые, учебные корпуса, клубы, госпитали и медпункты, бани, прачечные, мастерские, склады и другие здания военных городков. Эти новые проекты очень пригодились в предвоенные годы, когда численность Красной Армии резко увеличилась. Тот, кто сталкивался с индивидуальным проектированием, вероятно, испытал на себе все трудности продвижения таких проектов. Одни лишь согласования отнимают уйму времени, а еще больше — здоровья.

Типизация проектирования и стандартизация строительных изделий — как раз тот особый вклад, который внес Центрвоенпроект в повышение оборонной мощи СССР. Благодаря этому стало возможным внедрение промышленных методов строительства военных городков перед войной и особенно после войны.

Главвоенстрой смог успешно выполнить грандиозную программу строительства военных городков еще перед войной как раз благодаря широкому применению типовых проектов, разработанных Центрвоенпроектом, находившимся в распоряжении того же главка. За год до начала Великой Отечественной войны Наркомат обороны поставил перед СНК СССР вопрос о возврате в НКО проектной организации, мотивируя это тем, что квартирные органы НКО не могут в полной мере осуществлять техническую политику и контроль за работой подрядных строительных организаций, подчиненных СНК СССР. К тому же в НКО стали создаваться свои ремонтно-строительные организации, нуждавшиеся в проектной документации. Предсовнаркома СССР В. М. Молотов хорошо знал значение проектного дела и не захотел согласиться с передачей Центрвоенпроекта Наркомату обороны. Нелишне поэтому напомнить обстоятельства, при которых Центрвоенпроект был ранее изъят из НКО и передан в Главвоенстрой. Это было в 1938 году. При изъяти Главвоенстроя из НКО встал вопрос о месте Центрвоенпроекта. Начальник Главвоенстроя Л. Б. Сафразьян настаивал на передаче ему и Военпроекта. Представители НКО возражали. В. М. Молотов вызвал тогда к себе начальника Центрвоенпроекта В. М. Кузьмина и поинтересовался его мнением. Тот занял позицию не в пользу НКО, ибо в военном ведомстве не всегда считались со спецификой проектного труда и с тонкостями работы архитекторов.

В результате Центрвоенпроект был передан в ведение Л. Б. Сафразьяна. В 1940 г., когда Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) потребовал улучшения дела обеспечения Красной Армии всем необходимым, было решено вернуть проектные органы в НКО. Так они и остались в НКО к началу войны, что было очень кстати, ибо война потребовала иных темпов проектирования, иных методов строительства. Упомянутые выше типовые проекты в виде альбомов, содержащих всю рабочую документацию, разослали округам и фронтам. Множество полевых необоронительных сооружений воздвигалось во фронтовых условиях по типовым проектам ЦВП: госпитали, командные пункты, кухни, дезинфекционные камеры, водонагрейки, бомбоубежища, мосты и переправы, спецсооружения аэродромов и др. Во всех проектах предусматривалась возможность использования местных подручных материалов. Колоссальная работа была выполнена Центрвоенпроектом в короткие сроки незадолго до войны и в военные годы для авиации. По проектам ЦВП было построено множество полосных и оперативных аэродромов не только для нужд ВВС, но и для обеспечения челночных перелетов авиации наших союзников.

Иногда думается: а что мешает нашим задчим и соответствующим инстанциям и в мирное время выполнять проектные работы столь быстро, без бюрократизма и на высоком техническом уровне? Трудно переоценить тот факт, что по окончании войны в военном ведомстве сохранилась своя сильная проектная организация — Центрвоенпроект, которая не переводя дыхания сразу же принялась за проектирование огромного комплекса строительных объектов в Москве и на периферии. Опять-таки пригодился многолетний опыт проектирования военного строительства, детальное знание архитекторами и инженерами Центрвоенпроекта сложных специфических условий того или иного военного округа. Лишь в Москве по проектам ЦВП было построено более 1 млн. кв. м жилой площади.

В послевоенные годы Центрвоенпроект выполнил индивидуальное проектирование таких уникальных зданий, как Центральный музей Вооруженных Сил, новое здание (после землетрясения в Ашхабаде) для Совета Министров Туркменской ССР, здание обкома КПСС и облисполкома в Воронеже, здание для Центрального научно-исследовательского института черной металлургии в Москве, памятник Победы над империалистической Японией в Порт-Артуре, санатории в Крыму и на Кавказе, крупные жилые массивы в Москве — на Октябрьском поле, в Измайлове, на Ленинградском проспекте и другие.

Линия на дальнейшее совершенствование типизации проектирования и промышленных методов строительства продолжала развиваться и после войны. В настоящее время военно-проектная организация МО сохранила в своих рядах некоторую

часть старых, испытанных кадров, составляющих основное ядро наших зодчих. Среди инженеров и архитекторов Центрвоенпроекта, работающих поныне, а также упрежденных по разным причинам, добрую славу снискал себе инженер-полковник А. М. Атариков, длительное время возглавлявший эту систему; его заместитель, впоследствии начальник и главный инженер Центрвоенпроекта инженер-полковник Д. М. Коган, проработавший в этой системе без перерыва тридцать лет и внесший большой вклад в проектирование военных строек; главный конструктор Центрвоенпроекта инженер-полковник П. Е. Гнедовский, ныне заместитель начальника Управления Государственного комитета по делам строительства и архитектуры; инженер-полковник Б. И. Смирнов; инженер-полковник М. М. Дзисько, ныне зам. начальника Управления Государственного комитета по делам строительства и архитектуры; инженеры Г. Г. Кореновский (ныне заместитель начальника Технического управления Главмосстроя) и А. С. Бухаров (ныне заместитель начальника Управления Государственного комитета по делам строительства и архитектуры); инженеры Б. А. Удальцов, Е. Т. Грязнов; ведущие архитекторы Н. И. Гайгаров (ныне главный специалист Государственного комитета по делам строительства и архитектуры), В. Е. Асс, В. М. Новосадов, К. А. Фомин, В. И. Хуциев, М. М. Ткачева, Л. М. Мочин, С. Д. Левитан и многие другие. В выращивании и воспитании кадров военных архитекторов и инженеров большую роль сыграли выдающиеся зодчие СССР И. В. Жолтовский и Л. В. Руднев.

Уместно напомнить, что И. В. Жолтовский встречался с В. И. Лениным в Кремле. Владимир Ильич подолгу беседовал с ним об архитектуре новой эпохи, о ее будущем. После переезда Советского правительства из Петрограда в Москву Ильич пригласил И. В. Жолтовского для беседы о плане строительства Москвы. Таких встреч у них было несколько. Уже тогда В. И. Ленин горячо поддержал идею нового жилищного строительства в юго-западном направлении, в районе Воробьевых гор. При обсуждении разработанного группой архитекторов во главе с И. В. Жолтовским проекта будущего городского хозяйства и транспорта В. И. Ленин одобрил необходимость строительства метрополитена, причем рекомендовал делать более глубокие входы для подъездных путей поездов. Предстояла большая реконструкция столицы. В предвидении этого Председатель СНК особо подчеркивал необходимость сохранения памятников древнего зодчества и вообще всего того ценного, что было создано художественным гением народа.

Военно-строительная система Вооруженных Сил составляет часть понятия «стратегический тыл». В мирное время самостоятельное существование данных органов сверху донизу целиком оправдывается. Попытка в первые послевоенные годы подчинить эту систему начальнику тыла не принесла никаких успехов, а только затормозила развитие строительных органов. Мой личный опыт фронтовой работы тоже подсказывает целесообразность иметь в военное время во фронтовом и армейском звене тыла собственные строительные организации. Военное ведомство в силу специфических условий размещения и боевой деятельности войск всегда должно иметь собственную военно-строительную организацию, способную гибко реагировать на запросы войск в любой обстановке. Объем и характер общевойскового строительства (в данном случае речь идет именно о нем, а не о других видах специального строительства) могут меняться в зависимости от многих факторов, но такие факторы, как угроза войны или развязка ее, лишь усиливают роль и значение военно-строительных организаций.

Отдельные виды общевойскового строительства на территории фронтов в минувшей войне (госпитальные базы, ремонтные базы, складские помещения) приобретали настолько большое значение, что, если бы в составе фронтов находились строительные организации, можно было бы создать более хорошие условия хранения военного имущества, лучше разместить раненых и т. п., а тем самым повысить процент возврата последних в строй. Оперативный тыл лучше справлялся бы со своими задачами, если бы он опирался на мощную военно-строительную организацию.

Три года работы в Главвоенстрое — срок небольшой. Однако каждый год, месяц и день так были насыщены всевозможными планами, творческими дерзаниями, неукротимым желанием достичь чего-либо нового, интересного в работе, что вполне можно было приравнять любой прожитый час к двум-трем часам обычного течения времени. Не говорю уже о распорядке дня, напомиавшем до предела натянутую пружину. Наш рабочий день делился тогда на две части — утреннюю и вечернюю. Я стремился по-

пасть на стройку к 8 часам утра, чтобы проследить за началом рабочего дня, узнать непосредственно от рабочих о недочетах на строительстве и помочь их устранить. Примерно к 12 часам возвращался в главк, так как к этому времени начинали свой рабочий день тогда руководящие работники центральных партийных и государственных органов. На обед уходил час, а затем начинались прием людей, заседания, изучение почты, переговоры по телефону с восточными округами, где разница во времени с московским составляет 6—8 часов. И так — до 4—5 часов утра. В то время все руководство страны работало ночами. Говорят, что «понедельник — день тяжелый». Для меня же он был самым легким. В воскресенье я ложился рано вечером и спал до 7 утра. Это была зарядка на всю неделю. Дело, конечно, не только в физической нагрузке. Огромное нервное напряжение сжимало, точно многотонный пресс.

Хотя главк был еще молодой, в его адрес сыпалось столько заданий, что голова кругом шла. И все задания правительственные. По военным объектам правительственных решений не требовалось, достаточно было приказов наркома. Но, кроме них, выходили постановления о строительстве и ремонте различных других невоенных зданий: о ремонте Московского энергетического института, о ремонте студенческого общежития на Стромынке и т. д. Порою требовалась немалая выдержка, чтобы сохранить равновесие. Иногда я ругал свой труд, но это в минуты переутомления. А откровенно говоря, я безмерно любил новое для себя дело. Незабываемое чувство овладевает строителем с каждым днем — чувство созидания. Есть ли какая-либо другая сфера труда, где бы столь ошутимо виден был результат каждого прожитого дня? Вырыт котлован — шаг вперед. Заложен фундамент — еще один шаг. Ряд за рядом возвышается кирпичная кладка... Часы пребывания на стройке рождали рой новых мыслей и благих намерений, вселяли веру в людей, как бы сглаживая те нервные рубцы, какие возникали за ночь от различных телефонных переговоров.

Найти общий язык с инженерами — первое, что требовалось от меня как начальника. Давалось это не сразу. Торопливость была вредна. Легко можно было оказаться в роли Хлестакова. Даже элементарная строительная терминология требовала к себе уважительного отношения. Нужно было также постигать азы новой техники, а прежде всего организации строительства. С увлечением читал я специальную литературу, слушал полезные советы специалистов. Казалось, что до конца своей жизни останусь строителем. Однако пришлось вследствие болезни подать рапорт наркому об освобождении от должности начальника Главвоенстроя Вооруженных Сил. А потом, по выздоровлении, началась преподавательская работа в Академии Генерального штаба на кафедре тыла. Впрочем, это уже другие страницы прошлого...

Разумеется, объем и масштабы общевойсковой строительной работы первых послевоенных лет были гораздо меньше, чем в наши дни, и это вполне естественно, ибо возможности наши стали другими. Но и то, что было сделано тогда в довольно короткие сроки, является результатом прежде всего дружной, сплоченной деятельности коммунистов и беспартийных товарищей, работавших в военно-строительной системе. Немалую роль сыграл в этом мой заместитель по политической работе генерал-майор С. А. Дельгин, чему способствовал его богатый довоенный опыт работы как секретаря обкома партии. Политорганы и партийные организации данной системы под общим руководством Главного политического управления Советских Вооруженных Сил высшей своей обязанностью, считали мобилизацию усилий строителей на создание собственной производственной базы, быстрейшее и качественное выполнение заданий командования по восстановлению и ремонту жилья, по повышению квалификации военных строителей. Коммунисты строительного-квартирного системы всегда и всюду выполняли свою авангардную роль и служили добрым примером для многотысячного трудового коллектива.